

Хэ Шу забился в такой уголок, откуда сквозь просветы в листве было прекрасно видно эту пару — настоящих красавца и красавицу.

Шэнь Лусюэ сегодня была в кокетливой юбочке цвета пыльной розы, вся она буквально светилась юностью. Девушка с сияющей улыбкой протягивала Дуань Чэнханю красивый пакет.

Дуань Чэнхань стоял к Хэ Шу спиной. Высокий, плечистый, с небрежно расстегнутой молнией на легкой куртке — даже сейчас, еще не до конца проснувшийся и слегка расслабленный, он не мог скрыть своей природной властности.

Принимая пакет с подарочной упаковкой, он совершил движение, которое со стороны выглядело так, будто он заключил хрупкую девушку в объятия.

Хэ Шу прекрасно понимал, что это лишь плод его воображения: между ними оставалось расстояние как минимум в человеческий рост, и ни о каких объятиях речи быть не могло. Но он все равно видел, как вокруг них витают розовые пузырьки, в которые посторонним вход воспрещен.

Вот уж поистине идеальная пара.

Их семьи дружили поколениями, достаток был примерно одинаковым, родители ладили, да и сами они выросли писаными красавцами. Если бы Хэ Шу был натуралом, он бы точно пропал, глядя на улыбку Шэнь Лусюэ.

А что до него самого? Семья небогатая, из достоинств — только симпатичная мордашка. Учится неплохо, но тягаться с такими фамилиями ему не под силу. Будь он девушкой, может, и выпал бы шанс, как в сказке про Золушку, выйти замуж в богатый дом.

Но это всё к нему не имело ни малейшего отношения.

Потому что он мужчина. Потому что он гей.

Он напоминал себе об этом каждую минуту, и каждую минуту нарушал собственный запрет. В том, что касалось любви к Дуань Чэнханю, у него никогда не было ни капли гордости.

Сытый, да забывчивый.

Проще говоря, сам лез на рожон.

Он признавал, что все еще тешит себя глупыми фантазиями. Например, интересно, рыдал бы Дуань Чэнхань в прошлой жизни, узнав о том, что Хэ Шу утонул? Чувствовал бы вину за то, что поначалу не пригласил его на помолвку? Или, может, в душе затаилось бы хоть немного

жалости? Или нежелания отпускать?

А может, он навсегда запомнил бы его? Запомнил бы, что какой-то мерзкий гей столько лет ходил за ним по пятам.

Этот гей умер. Тот самый брат, о котором он так громко кричал, — умер.

Станет ли ему легче дышать?

Хэ Шу едва заметно покачал головой. Он знал, что сейчас ведет себя как человек, который с горя наговорит гадостей, пытаюсь довести себя до края, чтобы выплеснуть боль, разрывающую сердце на части. Но если рассуждать здраво, Дуань Чэнхань — человек довольно верный и порядочный. Ему не станет легче, он будет винить себя, но после того, как чувство вины утихнет, он продолжит жить своей жизнью.

Земля не остановится ни для кого. Такова реальность. Сцены с душераздирающей драмой в жизни не случаются — реальность куда жестче.

Хэ Шу не был деспотом, чтобы пытаться втиснуть Дуань Чэнханя в рамки сериального сюжета. Просто этот внезапный укол ревности вновь заставил его увидеть собственную низость.

Все эти разговоры о том, что надо держаться подальше, что ему все равно — сплошная ложь.

Он попросту не способен воспринимать Дуань Чэнханя как обычного друга.

Разве вчера в обед, узнав, что его сосед по комнате — Дуань Чэнхань, он не испытал мимолетную радость? А вечером, когда тот заставил его распаковывать подарок, разве он не был тронут?

Хэ Шу, ну какая же ты дешевка, как же у тебя хватает наглости!

С расстояния в семь-восемь метров доносился сдавленный смех. Проходящие мимо парни то и дело с завистью поглядывали на Дуань Чэнханя.

Казалось, их взгляды говорили: Ну и повезло же этому парню, только семестр начался, а уже приглянулся богатой наследнице.

Кроме звонкого смеха Шэнь Лусюэ, их разговор был негромким. Хэ Шу стоял поодаль и не слышал слов, он лишь завороченно смотрел на полупрофиль Дуань Чэнханя.

Шэнь Лусюэ явно была счастлива. Во время разговора она активно жестикулировала, и розовая

заколка со стразами на челке чуть съехала. Хэ Шу отчетливо увидел, как Дуань Чэнхань дернулся, и его свободная рука сама собой потянулась к девушке, аккуратно поправив дорогое украшение, чтобы оно вернулось на место.

Этот жест, разумеется, вызвал у девушки кокетливую улыбку.

Хэ Шу вдруг почувствовал, как невыносимо режет глаза солнце. Они стали влажными и воспаленными. Он инстинктивно выпрямился и отвел взгляд.

Он вспомнил, как на третьем курсе признался Дуань Чэнханю в любви. Сейчас это вызывало не ностальгию, а лишь недоумение.

Хэ Шу вдруг очень захотелось узнать, о чем Дуань Чэнхань думал в тот момент, когда сбежал.

Наверное, ему было противно, что на него, имеющего прекрасную подругу детства и невесту, положил глаз какой-то мужчина?

Впрочем, все верно. Если бы не случайная встреча на дне рождения Сун Яо, Дуань Чэнхань, возможно, никогда бы не захотел видеть его снова.

К этому натуралу и правда нельзя прикасаться — себе дороже. Лучше уж подкопить денег и пойти к моделям-мужчинам.

По крайней мере, они послушны, пока ты платишь, и клянутся, что любят только тебя одного.

Хэ Шу потер воспаленные веки. словно после вынесения окончательного приговора, он больше не оглядывался и на цыпочках покинул это место.

Его фигура удалялась, и лишь примятая трава знала, что в этом уголке кто-то прятался.

— Два хрящика, два обычных, упакуйте в разные пакеты.

Когда он достал телефон, чтобы расплатиться, его рука замерла. Этот гладкий, дорогой смартфон вдруг вызвал у него чувство глубокого стыда. Можно потерять самоуважение, но быть таким бесстыдным, как он, — это уже перебор...

Он убрал телефон в карман и расплатился наличными, которые остались у него с прошлых раз.

Первый же кусок свежего хот-дога брызнул соком, и от обжигающей боли на глаза снова навернулись слезы.

Действительно, просто обжегся.

Он чувствовал себя полным неудачником. Шмыгнув носом, он прислонился к стене магазина, чтобы прийти в себя.

Не накручивай, Хэ Шу. Для таких богатеев, как он, все эти подарки — сущие пустяки.

В этой жизни он ни за что не позволит себе снова в это втянуться. Телефон и деньги он в ближайшее время вернет.

Не спрашивайте, почему он раньше их принял, а теперь решил изображать гордость. Люди сложны: в одну секунду ты думаешь, что сорвал куш, а в следующую — что поступил низко.

Тот, кто любит деньги больше жизни, докатился до того, что его чувства стали зависеть от финансов.

Раньше он слышал истории о бедных героинях, которые не любили деньги, но никогда не думал, что сам окажется в такой ситуации.

Вот уж и правда, колесо фортуны повернулось.

Хэ Шу не признавался себе, что делает это назло. Он вовсе не хотел возвращать все, чтобы Дуань Чэнхань ломал голову, пытаясь понять причину.

Стирать трусы с каменным лицом — это не про него, в этой жизни такого не случится. Раз уж он не может выкинуть Дуань Чэнханя из сердца, то, если не можешь победить, — просто уйди в тень.

<http://bllate.org/book/22251/2327669>